

Страницы истории

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II

Л. А. МУРАВЬЕВА,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории и политологии

E-mail: lam1812@mail.ru

Финансовая академия при Правительстве РФ

В статье рассматриваются условия и особенности развития российской банковской системы, коммерческие и кредитные интересы купечества во второй половине XVIII в. В этот период впервые появляются в обращении бумажные деньги (ассигнации). Важным событием явилось учреждение Ассигнационного и Государственного заемного банков. Государство оказывало кредитную поддержку торговле и промышленности. Государственный бюджет сводился с дефицитом. Автор затрагивает финансовые аспекты торговой политики, роль банкиров и первых государственных иностранных займов в экономическом развитии России.

Ключевые слова: *торговля, предпринимательство, рынок, баланс, купец, кредит, банк, вексель, заем, управлять банком, работать в банке, отделение банка, бумажные деньги.*

Развитие банковской системы

На протяжении XVIII в. в России шло активное формирование рынка благ, под которым понимаются спрос и предложение товаров и услуг, и рынка денег. В годы правления Екатерины II началось формирование рынка ценных бумаг. Большое внимание уделялось дальнейшему развитию и созданию новых кредитных учреждений.

Как известно, первые банки в России появились в правление императрицы Елизаветы Петровны. В 1754 г. по инициативе П. И. Шувалова был учрежден Государственный заемный банк, состоявший из двух самостоятельных банков — Дворянского и Купеческого (Коммерческого). Так началось становление российской государственной кредитной системы. В 1758 г. П. И. Шувалов выступил создателем в Петербурге и Москве Банковских контор вексельного производства для обращения внутри России медных денег, которые нередко

называли Медным банком. В 1760 г. был учрежден Артиллерийский банк (Банк артиллерийского и инженерного корпусов). В таком виде банковскую систему застала Екатерина II, оказавшаяся на российском престоле в результате дворцового переворота в июне 1762 г.

Достаточно непродолжительное время показало, что Медный и Артиллерийский банки не справляются с возложенными на них задачами. Их работа не оздоровила денежного обращения страны. Они не стали инструментами накопления серебряной монеты. По выданным банковским ссудам не уплачивались даже проценты, не говоря уже о возвращении всего денежного долга. Превратившиеся в учреждения, с помощью которых шло расхищение государственной казны, оба банка были упразднены в 1763 г.

Не оправдали надежд правительства Коммерческий (Купеческий) и Дворянский банки. Деятельность первого Коммерческого банка в России, созданного для кредитования купечества, была «узкой» по видам операций и по сфере обслуживания. В указе Петра III относительно Коммерческого и отделений Дворянского банков говорилось о прекращении отсрочек по долгам и возвращении всех заемных сумм. К 1764 г. общая сумма капитала Коммерческого банка составляла более 800 тыс. руб., а сумма долгов приближалась к 400 тыс. руб. [4, с. 47] В середине 1760-х гг. Екатерина II сделала попытку реорганизовать Коммерческий банк. Был подготовлен и опубликован новый указ, регламентирующий деятельность банка. Банк выводился из подчинения Коммерц-коллегии. Новый регламент расширял возможности купцов для получения кредитов в целях облегчения их конкуренции с иностранными коммерсантами [2, с. 45]. Вместе

с тем новому главе банка Н. Головину рекомендовалось собрать просроченные деньги. В течение пяти лет банк смог вернуть не более половины накопленного долга. Петербургский Купеческий банк фактически прекратил свою деятельность в 1770 г., хотя формально был ликвидирован в 1782 г. императорским указом. Активы Коммерческого банка были переданы местному Дворянскому банку с выделением в балансе для этих средств особой строки.

Заниматься возвращением долгов Коммерческого банка поручалось Коммерц-коллегии. Среди недобросовестных заемщиков выделялись крупные купцы с очень большими денежными оборотами. Полностью долг так и не был возвращен. Указ Павла I от 02.03.1797 объявлял о прощении должников. Неудачи первого опыта кредитования российского купечества вытекали из особенностей всего социально-экономического развития России и слабости медленно нарождающейся русской буржуазии. Основные государственные средства выделялись для поддержки дворянства. Видя в дворянстве главную опору трона, власть стремилась сохранить за ним ведущее положение в народном хозяйстве. Значительная дифференциация российского купечества также мешала развитию кредитных отношений. Правом получения кредита Коммерческого банка в основном пользовалась верхушка торгово-промышленного мира, делая его недоступным для средних и мелких торговцев.

Впрочем, Дворянский банк сам пребывал в плачевном состоянии. Помещики охотно прибегали к услугам банка, получая государственные деньги в долг, но возвращать их не спешили. Так как клиенты банка не возвращали долгов, не выплачивали процентов по ним и не обращались за отсрочкой, то Дворянский банк остался без средств, и банковские операции пришлось «заморозить». Было совершенно очевидно, что Дворянский банк нуждается в реорганизации. Молодая императрица в своем стремлении поддержать дворянство дешевыми и льготными кредитами приняла личное участие в разработке проекта «нового статуса» Дворянского банка. Проект предусматривал увеличение капитала Дворянского банка от 2,5 до 3 млн руб., продление срока ссуд от 10 до 15 лет (вместо 8 лет) и максимальный размер ссуды от 15 до 20 тыс. руб. (вместо 10 тыс. руб.) [2, с. 99]. К инновационным моментам нового устава банка можно отнести тот факт, что теперь он не только выдавал ссуды, но и принимал вклады с уплатой по ним 6 % годовых. Однако внедрять в жизнь «записанное» на

бумаге банк не спешил, отговариваясь опасением невыплаты процентов по вкладам ввиду отсутствия средств. В полную силу указ о привлечении средств населения заработал только в 1770 г., что расширило функции Дворянского банка.

Начавшийся в России в 1769 г. выпуск ассигнаций (бумажных денег) стал тем средством, который способствовал оживлению работы Дворянского банка. Однако эта мера и проведенная реорганизация оживили работу банка для дворянства на короткое время. В 1786 г. Дворянский банк был реорганизован в Государственный заемный банк, просуществовавший до 1860 г.

Создание системы государственного казенного кредита на территории России проходило с большими трудностями и неудачами. Подобная попытка была совершена в Астрахани. Этот волжский город на протяжении веков оставался российскими воротами на Восток, через которые поддерживались торговые контакты с Хивой, Бухарой, Турцией и Персией. Слава Астрахани как крупного торгового города сочеталась с развитием рыбных промыслов, шелковой и бумажной промышленности. Дальнейшее поддержание созданной репутации требовало развития доступных кредитных форм. По предложению Комиссии о коммерции в 1764 г. был создан Астраханский коммерческий банк краткосрочных банковских операций. Астраханский губернатор Н. Бекетов, получив 175 тыс. руб. медных монет для кредитных операций, быстро подобрал штат банковских служащих, поставив на должность директора полковника Лебедева. Закон подробно перечислял условия выдачи займа и приема залога. Сумма кредита колебалась от 100 до 10 тыс. руб. в одни руки с уплатой 6 % годовых. В таком режиме банк действовал до 1821 г. Кредитные проценты рекомендовалось получать с купечества серебром и удерживать их за первый год вперед. Все расчеты по ссудам проводились в начале года. Сумма первоначального капитала использовалась на кредитование купечества. В первые годы в банке кредитовались иностранные коммерсанты.

Вскоре 20 тыс. руб. банковского капитала выделили на совершение переводных операций с Москвой. Партнером Астраханского банка в этом вопросе стал Дворянский банк. В 1775 г. императрица повелела учредить в Астрахани Ссудный банк под эгидой Коммерческого банка. Капитал для него в размере 50 тыс. руб. был получен из фондов Московского дворянского банка. Финансовые операции по аналогии с Коммерческим Ссудный банк начал проводить с 1779 г.

В 1768 г. от пожара выгорело полгорода, и Астраханский банк, наряду с Коммерческим, начал выдавать ссуды местным жителям на строительство каменных домов. Ссуды выдавались в течение 10 лет без процентов деньгами и строительными материалами. Для расширения этого вида деятельности из областного казначейства выделили банку дополнительно 100 тыс. руб. В 1788 г. по предписанию из центра банку пришлось выделить из основного капитала (175 тыс. руб.) 60 тыс. руб. на устройство запасного магазина для нужд армии. Запасная статья из 60 тыс. руб. пошла на организацию хлебного магазина. Вся прибыль банка составила чуть менее 500 тыс. руб. За 57 лет своего существования банк во многом занимался не предусмотренными в указе операциями. Своими не посредственными функциями по кредитованию купечества он наиболее интенсивно занимался в начале и в последние годы своего существования. Потери банка составили почти 110 тыс. руб. В целом его деятельность оказалась малоэффективной по вине правительства, которое сдерживало его ссудные операции, и многочисленных должников, среди которых были весьма состоятельные и именитые граждане [4, с. 52–56].

Правительство не мешало развитию частной банковской инициативы. Статья 153 Жалованной грамоты городам (1785 г.) позволяла населению создавать частные кредитные организации для выдачи ссуд в случае нужды, несчастий и на торговые операции. В XVIII в. указанной возможностью воспользовались лишь в Вологде. Ее жители основали общественный банк, собрав для этой цели небольшую сумму в 2 263 руб. из мелких взносов купцов, мещан, ремесленников. Наряду с частными пожертвованиями в капитал банка вливались средства, оставшиеся от общественных расходов в конце текущего года. Медленно, но верно размер оборотных средств к 1810 г. достиг почти 30 тыс. руб. [4, с. 51].

Наряду с банковскими учреждениями кредитными операциями занимались и другие ведомства. Наибольший размах представляла собой кредитная деятельность двух воспитательных домов в Петербурге и Москве. В 1772 г. при воспитательных домах были созданы три заведения — Вдовья, Ссудная и Сохранная казны. Сохранная казна призвана была служить местом, где «общее богатство, не выходя в чужеземные руки, оставаться будет в империи» [2, с. 100]. В обязанности Сохранной казны входила выплата процентов только по срочным вкладам. По бессрочным вложениям вкладчик уплачивал

1 %. Средства, полученные по вкладам, шли на выдачу ссуд под залог недвижимой собственности: имений, фабрик, каменных домов. По масштабу совершаемых операций Сохранная казна могла сравниться с Заемным банком. Функции банковских заведений выполняли также приказы общественного призрения, созданные в ходе губернской реформы 1775 г. Они переживали длительный период становления, и кредитные операции в них налаживались постепенно.

Поскольку государственный бюджет сводился с дефицитом, то в правительственных сферах велся непрерывный процесс поиска новых источников дохода. К концу 1760-х гг. все известные меры исчерпали себя, и было решено обратиться к внешним займам. Первый заем был получен в 1769 г. в Голландии у амстердамского банкирского дома Раймонд и Теодор де Смет. В императорском указе длительность займа на сумму 7,5 млн гульденов определялась в 10 лет, а также перечислялись его условия, величина и порядок выплаты процентов. Заем обеспечивался облигациями и залогом прибалтийских пошлин, что являлось показателем невысокой оценки уровня российской кредитоспособности. Голландский банкир де Смет, выполнявший при русской императрице, говоря современным языком, роль андеррайтера (лицо, гарантирующее эмитенту ценных бумаг их размещение на согласованных условиях за вознаграждение), привлекался к размещению еще нескольких займов и был удостоен баронского титула.

Второй заем на 1 млн пиастров был сделан через год в Италии у генуэзского банкира Мавруция. Оба займа предназначались для содержания вооруженных сил в условиях начавшейся русско-турецкой войны. С российской стороны в размещении займов участвовали придворные банкиры. В качестве залога для обеспечения займов использовались не только таможенные поступления, но и другие надежные источники дохода, например питейные сборы.

Впоследствии казна все чаще стала прибегать к такому способу наполнения бюджета. Наибольшая активность в получении иностранных займов была проявлена с 1788 по 1792 г. За этот период было занято 39 млн руб., что в шесть раз больше, чем за все предыдущее двадцатилетие. Возникла новая статья расходов на уплату процентов по внешнему долгу. Эта цифра иногда достигала 4–5 % годового бюджета. Всего Екатерина II прибегала к помощи 20 займов на общую сумму в 75 млн гульденов. Часть вновь полученных займов шла на погашение долга.

Полностью займы Екатерины II были погашены в 1891 г. При Екатерине II состоялась первая реструктуризация долга, выразившаяся в пролонгации части займа и замене 5 %-ных облигаций на 4 %-ные. Государственный аппарат дополнили структуры по управлению внешним долгом. В 1769 г. был создан Комитет уполномоченных для произведения денежных неограничений в иностранных землях. Комитет, возглавляемый генерал-прокурором Сената А. А. Вяземским, занимался вопросами внешних долгов. Позднее его переименовали в Комитет государственных долгов. В его недрах разрабатывались планы погашения всего внешнего долга. Однако реализация их не удалась ни Вяземскому, ни сменившему его А. Н. Самойлову. За несколько дней до смерти Екатерина II успела создать Комитет для разбора всех внутренних долгов и Счетную экспедицию [8, с. 12–15].

Во второй половине XVIII в. в деловой жизни страны заметную роль играли придворные банкиры. Во времена Екатерины II широкую известность приобрел голландец Иван Фредерикс, глава банковского дома «Велден, Векстер и Фредерикс». Именно он выступил посредником русских иностранных займов у амстердамских банкиров. После смерти Фредерикса придворным банкиром стал Ричард Сутерланд, ссужавший деньги как правительству, так и знати, купцам и предпринимателям. Императрица удостоила его баронского титула. В 1791 г. он разорился и покончил жизнь самоубийством. Попытки упорядочить эту сферу предпринимались в годы правления Павла I. В целом институт придворных банкиров просуществовал в России до середины XIX в.

Ассигнационный и заемный банки

Идея выпуска бумажных денег вот уже несколько десятилетий витала в воздухе России. Императору Петру III тайный советник Д. В. Волков предложил учредить Государственный банк с правом выпуска «банкоцеттелей» 10-, 50-, 100-, 500- и 1 000-рублевого достоинства на сумму 5 млн руб. Гарантией обмена бумажных билетов на «ходячую» монету должен был служить специально созданный фонд из равного количества серебряных и медных монет [1, с. 236]. Этим планам не суждено было сбыться.

В 1769 г. в обращение были выпущены ассигнации 25-, 50-, 75- и 100-рублевого достоинства как платежные обязательства. В том же году был учрежден Ассигнационный банк. Как говорилось

в Манифесте: «...Сообразуя сии обстоятельства с пространствами России и чувствуя, сколь потребно облегчить в ней оборот денег, Мы с удовлетворением приступаем к учреждению в империи Нашей променных банков и надеемся, что оказываем Нашим верноподданным попечение...» [4, с. 60]. В Петербурге и Москве учреждались два депозитных банка для размена ассигнаций, точнее, два заведения одинакового назначения и названия с единым руководством.

Екатерина II лично участвовала в написании банковского устава, о чем свидетельствуют пометки в черновом варианте [3, с. 75–76]. Структура и работа банка определялись разработанным регламентом. Во главе банка учреждалось единое банковское правление, расположенное в Петербурге и подчинявшееся непосредственно императрице. В его состав входили директор банка и три-четыре советника. В регламенте по этому поводу было сделано следующее замечание: «Хотя банки для вымена государственных ассигнаций и именуются один Санктпетербургским, а другой Московским, однако они по существу своему составляют, так сказать, единое тело, и потому быть им обоим под особливим от Нас здесь в Санкт-Петербурге учрежденным банковым правлением» [5, с. 46]. Таким был регламент Ассигнационного банка. Главным директором правления банков был назначен граф А. П. Шувалов, человек умный, образованный, с хорошей памятью, сын известного государственного деятеля П. И. Шувалова.

Формально раздельно существующие банки действовали как единое заведение с общим руководством и сходными проблемами. На начальном этапе их деятельности банки столкнулись с серьезными техническими проблемами. Для устройства банков отсутствовали функциональные здания специального назначения. Банки устраивались в частных домах дирекции и в арендованных домах банковских сотрудников. Понятно, что в частных домах отсутствовали приспособленные помещения для хранения большого количества денег, поэтому государственные учреждения по указу императрицы хранили наличность у себя. В течение двух лет пришлось пересматривать штаты банковских служащих в сторону увеличения.

Столичная публика быстро привыкла к новым деньгам и начала активно обменивать металлические деньги на бумажные. При этом предпочтение отдавалось меди. К апрелю 1769 г. Петербургский променный банк обменял на ассигнации более 50 тыс. руб., из них медных денег — 49 985 руб.,

золотых — 72 руб., серебряных — 18 руб. Причем обмен медных денег на ассигнации почти в три раза превышал обмен ассигнаций на медные деньги. Доверие к ассигнациям росло. Банки начали испытывать их нехватку, так как в неделю иногда расходовалось до 100 тыс. руб. ассигнаций. Императрица приказала Сенату иметь запас ассигнаций на 2 млн руб. [5, с. 46, 47]. Столичный статус Санкт-Петербурга и наличие в нем центральных учреждений обеспечивали его банку ведущую роль в проведении операций на денежном рынке. Масштаб обмена ассигнаций в столичном банке в три с лишним раза превышал количество операций с бумажными деньгами Московского банка. Так, с 1762 по 1782 г. в столичный банк поступило из правления банков ассигнаций на 41,5 млн руб., а в Московский — на 12,5 млн руб. [8, с. 258].

Результатом активного обмена стал приток в эти банки медных денег. В то же время на местах обнаруживалась нехватка медной монеты. К тому же в отдаленные области бумажные деньги попадали с большим опозданием. Например, на Дон бумажные деньги попали только в 1775 г., а в Азовскую губернию — в 1777 г. Для устранения такого перекося и в целях расширения ареала свободного обмена ассигнаций Манифест от 22.07.1772 предписывал учредить в губерниях банковские конторы. Первая банковская контора в том же году появилась в Ярославле, затем в Устюге Великом, Смоленске, Астрахани, Нижнем Новгороде и Вышнем Волочке. Городские конторы сбора податей должны были обменивать медные деньги на ассигнации. В каждую из контор поступало от 150 до 250 тыс. руб., что привело к дополнительной эмиссии ассигнаций. Местные конторы наиболее активно создавались в первое десятилетие после опубликования Манифеста. В период с 1772 по 1782 г. на местах появились 23 банковские конторы. Однако потом наступил спад, и связи с небольшим обращением медных денег конторы начали упразднять. К 1796 г. их осталось всего 3 (в Архангельске, Вышнем Волочке и Рыбинске). Деятельность местных променных контор в XVIII в. была малоэффективной, так как они увеличивали государственные расходы и способствовали распылению денежных средств [8, с. 257].

Расширение деятельности и рост банковских оборотов заставили правительство серьезно задуматься о модернизации помещений кредитных учреждений. Началась реконструкция со столичного банка. Первоначальная перестройка вылилась в расширение занимаемых помещений, устройство

кладовых и возведение каменных оград. Вскоре было решено построить новое здание Петербургского банка. Архитектурный проект нового банковского здания разрабатывался на конкурсной основе. Специальная экспедиция выделила призовой фонд на сумму 1 тыс. руб. Конкурс выиграл итальянский зодчий Джакомо Кваренги (1744–1817). Здание Ассигнационного банка строилось с 1783 по 1790 г. На его сооружение было выделено 500 тыс. руб. Знаток и приверженец античности Кваренги стал родоначальником и мастером русского строгого классицизма. Центральный объем здания, расположенный в глубине, предваряется открытым двором, а с боковыми крыльями соединяется галереями. Оригинальность проекта состояла в устройстве кладовых для хранения ассигнаций в виде дугообразного здания, внутри которого располагался административный корпус с портиком из шести колонн. Контраст стройности и мощи придает постройке особую выразительность. По окончании работ Кваренги получил 3 тыс. руб., а директор строительной экспедиции — бывшее здание банка в собственность [4, с. 65].

Содержание многочисленных контор, оплата труда служащих, строительство и покупка новых зданий и контор, издержки от фальшивых и ворованных ассигнаций составляли немалую статью банковских расходов. Большие отчисления Ассигнационный банк делал в фонд банка для дворян на предоставление помещикам заемных сумм. Кредитные учреждения должны были возвращать Ассигнационному банку все полученные суммы с процентами. В действительности этого не происходило. К концу существования Дворянского банка его долг Ассигнационному банку достиг 4 млн руб. Ассигнационные банки занимались не своим делом, выдавая завуалированные ссуды из расчета 5 % годовых и производя открытые кредитные операции по поддержанию промышленных предприятий. Но главным и крупным заемщиком Ассигнационного банка выступала казна, которая регулярно прибегала к беспроцентным займам у банка в нарушение всяких установленных норм. За счет этих сумм покрывались расходы государства на ведение активной внешней политики. Ссуды были долгосрочными, без четкого определения временных рамок. Получая большие суммы в виде долговременного беспроцентного кредита, императрица не всегда объясняла, на какие нужды брались деньги. Долги казной выплачивались фрагментарно и не полностью, а в 1786 г. вообще были аннулированы. Часто казна обращалась в

Ассигнационный банк за деньгами в начале года, пока еще не были собраны налоги, для поддержания отдельных районов страны. Такие кредиты носили краткосрочный характер и погашались в течение года.

В середине 1780-х гг. четко обозначились симптомы финансового кризиса. Екатерининские сановники начали предлагать разные способы оздоровления финансов страны. Некоторые видели выход в ужесточении фискальной политики и увеличении налогов, но большинство считало, что кредитные учреждения еще не исчерпали своего ресурса. Специальная комиссия в составе А. А. Безбородко, А. Р. Воронцова, А. П. Шувалова и П. В. Завадовского была призвана разработать программу приведения в порядок финансов страны. Подготовленный проект был представлен на обсуждение в Совет при Высочайшем дворе, заседание которого состоялось в июне 1786 г. Проект включал в себя несколько предложений. Важнейшую его часть составлял план реорганизации Ассигнационного банка, положенный вскоре в основу императорского предписания. По плану предполагалось создать объединенное учреждение с новым Уставом и более широкими функциями и полномочиями, чем имели прежние Петербургский и Московский банки. Новый банк должен был заниматься учетными операциями и кредитованием отечественного купечества. Банку разрешалось покупать у заводчиков медь и медные заводы, а также принимать их в залог. Банку позволялось вести торги золотом и серебром, иметь собственный монетный двор, что позволяло регулировать соотношение серебряной и медной монеты, вывозить капиталы за пределы страны. Правда, реализовать право вывоза капитала с возможностью влияния на валютный курс русского рубля банку не удалось [4, с. 78].

В правительственных кругах с конца 1770-х гг. шли дебаты по вопросу создания кредитного учреждения по учету векселей и даже рассматривался вопрос об устройстве Вексельного банка. Сторонники этой идеи подготовили проект его учреждения, будучи уверены в том, что появление такого банка облегчит проведение торговых операций купцам и хранение денежных сумм. Проект не осуществился. К идее вернулись при реорганизации Ассигнационного банка, пообещав предоставить разрешение на учет векселей. Однако реализация намеченного состоялась через 10 лет при императоре Александре I.

Реорганизация Ассигнационного банка совпала с обменом ассигнаций. После смерти

А. П. Шувалова в 1789 г. директором банка стал князь А. А. Вяземский, выступающий против увеличения в обращении страны бумажных денег. Ассигнации обменивались на медные деньги из банковских подвалов, но, так как остановить эмиссию ассигнаций не удалось, то медных денег требовалось все больше. Учитывая сложность работы Ассигнационного банка, власти разрешили ему приобретать в собственность медеплавильные заводы. В сложное положение банк продолжала ставить казна, прибегавшая все к новым заимствованиям то на строительство дорог, то на чрезвычайные расходы, то на военные нужды, то на поддержание дворянских имений и уплату их долгов и т. д. Ассигнационный банк вовремя не получал больших денежных сумм от Заемного банка, средствами которого активно пользовался Кабинет Ее Императорского Величества, а нередко переводил на себя дворянские долги, как это было с долгом князя Барятинского в сумме более 80 тыс. руб. [4, с. 85]. О необходимости погашения всех долгов перед Ассигнационным банком напоминал императрице генерал-прокурор Сената А. Н. Самойлов незадолго до ее кончины. Решать долговые, как и многие другие финансовые проблемы, пришлось уже наследнику престола.

Другую важную часть проекта составляло предложение создания взамен Дворянского банка Государственного заемного банка, который и был учрежден в соответствии с императорским манифестом от 28.06.1786. Ему передавались все фонды Дворянского банка, включая выданные ссуды дворянству и губерниям, вклады частных лиц и государственных учреждений. Задача нового банка состояла в расширении кредитных возможностей дворянства и городов. С первых дней своего существования он мыслился как долгосрочное кредитное учреждение. В целях поддержания дворянства казна выделила в распоряжение Заемного банка 33 млн руб. государственных денег, из которых 22 млн выделялись на ссуды дворянству, а 11 млн — городам. Банк выдавал ссуды помещикам на 20 лет под 8 % годовых (5 % интереса и 3 % в уплату капитала). Ссуды городам на 22 года под 7 % интереса обеспечивало купечество [2, с. 100]. Многие ставшие в будущем знаменитыми люди получали ссуды в этом банке. В делах Заемного банка сохранилось письмо (автограф) императрицы Екатерины II директору банка П. В. Завадовскому о выдаче графу А. В. Суворову-Рымникскому 250 тыс. руб. [3, с. 76].

Для наделения Заемного банка обозначенным капиталом казне требовалось к уже обращавшимся 46 млн ассигнационных рублей выпустить допол-

нительно еще 54 млн руб. и тем самым довести общую массу бумажных денег до 100 млн руб. Это была очень рискованная операция, грозившая подрывом доверия населения к бумажным деньгам и Ассигнационному банку, а также и к государству. Мнения членов Совета разделились, но его большинство считало, что российские просторы и объемы торговли поглотят эту денежную массу безболезненно. При этом 100-миллионная сумма обозначила предел оборачиваемости ассигнаций, на что было дано торжественное обещание со стороны властей. Однако это обещание было нарушено, и к 1796 г. в обращении находилось ассигнаций на 158 млн руб. [1, с. 237].

Не было в Совете единодушия и по вопросам дворянского кредита. Рост банковских кредитов и доступность ссуд привели к тому, что дворянские долги банкам с 1750 по 1775 г. увеличились в 5 раз, к 1785 г. эта цифра еще больше увеличилась, а в целом сумма дворянских долгов составила почти 8,5 млн руб. Взятые в банке деньги дворяне не пускали в дело, а проматывали. Подвергалась сомнению и возможность выдачи ссуд под залог крепостных душ из расчета 40 руб. за душу на 20 лет. Заемщик должен был платить банку ежегодно по 3 руб. 20 коп. за каждую душу, в то время как средний размер оброка по стране составлял 3 руб. [4, с. 79, 80]. Утверждать такие условия работы банка — это значило и в дальнейшем увеличивать дворянский долг. Несмотря на высказанные возражения А. А. Вяземского, началась разработка Устава Заемного банка, и с января 1787 г. банк приступил к совершению своих операций. Управляло банком Правление из 7 чел. — директора и шести советников. Главным директором был назначен П. В. Завадовский. Еженедельно Правление составляло рапорты на имя императрицы и ежегодно делало балансовый отчет. В структуре Заемного банка действовали четыре экспедиции, во главе каждой из которых стояли советник и два директора. Первая экспедиция оперировала средствами бывшего Дворянского банка. Вторая экспедиция распоряжалась новыми поступлениями. Третья экспедиция курировала страховые операции с недвижимостью. Четвертая (экономическая) экспедиция занималась внутренними делами банка и ссудными прибылями. Все представления о выдаче и приеме денег экспедиции направляли в Правление банка.

Заемный банк способствовал расширению деятельности Ассигнационного банка, так как Манифестом были предписаны их тесное взаимодействие и взаимопомощь. Он получил право при-

нимать вклады от частных лиц и государственных учреждений из расчета 4,5 % годовых и делать учет («эсконт») векселей из расчета 0,5 % месячных. Банк обеспечивал сохранность денежных сумм и их выдачу по первому требованию клиента, независимо от его подданства. Депозитные вклады старались ограничивать, боясь несвоевременной выплаты. Банк получил возможность продавать медь за границу, выписывать из разных стран золото и серебро, как в слитках, так и в монетах. В Петербурге разрешалось завести монетный двор и чеканить золотую и серебряную монеты [8, с. 264]. Банк перестал выдавать ссуды под залог движимого имущества. Эти функции перешли к ломбарду. Заемный банк выдавал ссуды только под недвижимость, в качестве которой выступали деревни, промышленные предприятия и каменные дома. Для укрепления гарантий в банке действовала страховая экспедиция, которая страховала недвижимые объекты, а также корабли и товары купцов, стимулируя перевозки на отечественных, а не иностранных кораблях. Тем самым внутри страны сохранялись купеческие капиталы, а безналичные расчеты облегчали купцам совершение коммерческих операций. Именно отечественных и иностранных купцов банк стремился привлечь к депозитным операциям. Банк прибегал также к 8-летним займам, но по ним числились очень незначительные суммы.

При отсутствии в стране частного страхового предпринимательства правительство предписало Заемному банку взять на себя этот вид финансовых операций. Двадцатая статья Манифеста гласила: «Повелеваем, дабы банк Наш в обеих столицах наших и во всех городах состоящие каменные дома принимали на свой страх, также каменные заводы и фабрики от всех их хозяев, ... ценою в три четверти против того, как городскими оценятся ценовщиками, в чем их оценку... подать городской думе, а от оной... иметь представление в Банк». Страховой взнос определялся в расчете 0,5 % в год от застрахованной суммы [4, с. 88]. Отныне запрещено было страховать имущество за пределами России. С нарушителей соответствующей статьи Манифеста предлагалось взимать штраф в пользу приказов общественного призрения по месту нахождения недвижимости в 0,5 % от застрахованной в другом государстве суммы в течение всего страхового периода. Формально эту законодательную норму не отменили, но функции передали вновь созданному в 1798 г. Вспомогательному банку. Заемному банку рекомендовалось брать в залог лишь недвижи-

мость, принадлежащую людям всякого сословия, но застрахованную в банке. Страховые операции банка развивались по нисходящей и имели отрицательную динамику. С момента начала работы банка и до конца царствования Екатерины II размер страховочных сумм снизился более чем в пять раз с 631 до 119 тыс. руб. Реже всего страховались промышленные объекты, так как подобные залоги труднее было реализовать. К тому же при оценке промышленного предприятия страховочную сумму исчисляли не из действительной стоимости объекта, а из его доходности и роли в народном хозяйстве. В соответствии с таким критерием многие фабрики и заводы вообще не подлежали страховке. Подобные нормы задерживали развитие страхового дела в России, так как российские предприниматели предпочитали страховать недвижимость за границей в более благоприятных финансовых условиях [4, с. 89, 90].

С первых дней своего существования Заемный банк столкнулся с большими трудностями. Выдача больших кредитных сумм дворянам и несвоевременное погашение заемщиками долгов заметно сокращали банковскую наличность и препятствовали выдаче вкладов частным лицам или процентов по ним. Проводящиеся периодически ревизии финансовой деятельности Заемного банка выявили многочисленные неточности и даже злоупотребления в его работе. В 1796 г. начала работать следственная комиссия в составе Г. Р. Державина, Мятлева (директор Ассигнационного банка) и Архарова (генерал-губернатор Петербурга) по вопросу растраты денег в Заемном банке. Деньги в размере 600 тыс. руб. были похищены кассиром Кельбергом. При следствии выяснилось, что на протяжении долгого времени, начиная с 1790 г., кассир при освидетельствовании банка клал в сундук запечатанные пакеты с надписью 10 000, в которых вместо ассигнаций лежала белая бумага. Кассир пользовался поддельной печатью. С похищенной суммой он намеревался бежать, но ему это не удалось. По вопросу возникновения подозрений существует несколько версий. Одни считают, что подозрения возникли, когда жена кассира стала продавать ко двору бриллиантовые вещи. Другие говорят, что имел место донос. Директор Заемного банка Завадовский подал просьбу об увольнении. Но, так как поведение Завадовского было подозрительным, то и в отношении него начались следственные действия. Выяснилось, что в ночь, после того как стало известно о краже, Завадовский вывез из банка к себе на дом два сундука. Он объяснил

свои действия тем, что золотые и серебряные вещи, находившиеся в сундуках, составляют его личные вещи, которые он и поспешил забрать до начала следствия. Но участвующий в следствии Державин установил, что Завадовский, нарушая правила банка, брал свое жалование серебром. Кроме того, он занимался обменом ассигнаций на серебро без уплаты лажа (прибавочная цена). Для этого держалось два сундука с серебром и ассигнациями и деньги из них просто перекладывались, а создававшийся дефицит покрывался за счет резкого повышения процентов с заемщиков. П. В. Завадовский, видя принципиальность Державина, захворал и слег в постель, считая свою жизнь в опасности.

Кассир Кельберг показал, что в работе банка нарушался Устав. По Уставу, вся банковская наличность должна была храниться в кладовой, а вне ее могло находиться не более 10 тыс. руб. в двух сундуках. В действительности в сундуках находилось денег гораздо больше, и директора пользовались этими суммами для своих надобностей. Кроме того, первому директору Алексееву Завадовский в 1790 г. вверил в особый присмотр 240 тыс. руб. Из этих денег кассир и взял 80 тыс. руб. на покупку бриллиантов. Затем потребовалось еще 40 тыс. руб., которые также были взяты из казенных сумм, а на их место положены пакеты с бумагой. С этого времени и началось расхищение банковских средств.

Назвав Державина «жестокосердным следователем», Екатерина II, ознакомившись с его докладом, передала дело на рассмотрение Сената. Сенаторы, среди которых было немало приятелей Завадовского, сочли дело недостаточно расследованным и назначили его пересмотр. Высшее начальство банка было полностью оправдано. Виновным объявили кассира с женой и нескольких человек, которых посчитали его сообщниками. Приговор виновным был приведен в исполнение при императоре Павле I. Присуждено было: Кельберга лишить чинов и сослать с женой на тяжкие работы, других же сообщников наказать кнутом, сослать или присудить к денежным взысканиям. Однако принятая 04.12.1796 резолюция гласила: «Кельберга выводить по три дня на площадь и ставить у столба с привешенной на груди таблицей «Вор государственной казны», сообщников его второй степени от наказания кнутом освободить «из единственного человеколюбия и милосердия нашего» [6, с. 238–240].

Комитет при дворе Ее Императорского Величества, образованный в мае 1796 г., поручил новому главному директору Заемного банка графу

А. Р. Воронцову представить свои соображения по искоренению злоупотреблений во вверенном ему банке. Предложения дважды заслушивались на заседании Комитета. Труднее всего банку оказалось наладить регулярные выплаты по вкладам. Воронцов требовал неукоснительного соблюдения банковского Устава и отдельного хранения денег вкладчиков и капитала банка. Но допустить того, чтобы деньги лежали мертвым грузом и не работали, Заемный банк тоже не мог. Ссуды выдавали под 6 % годовых. Не достиг банк высоких показателей и по страховым операциям.

Ассигнации часто подвергались подделке вследствие простоты их внешнего вида и слабой степени защиты. С фальшивыми ассигнациями впервые чиновники банка столкнулись в 1772 г. Об обнаружении в банках фальшивых ассигнаций писал в 1775 г. директор Ассигнационного банка А. П. Шувалов статс-секретарю П. В. Завадовскому. Вскоре из четырех видов банкнот осталось три. Изъятию из обращения подверглись 75-рублевые купюры и больше не выпускались. Правления банков регулярно отсылали в правительство отчеты о поступлениях фальшивых ассигнаций. Всего за 1776–1781 гг. в Московском и Петербургском банках обнаружилось 276 фальшивых ассигнаций. Объемы подделок оказались не такими уж значительными по сравнению с общим объемом ассигнаций в 5 млн руб. [7, с. 51].

Таким образом, в годы правления Екатерины II продолжалось дальнейшее развитие банковской системы Российской империи, реорганизовывались старые и создавались новые кредитные учреждения. Созданные в разные годы и с различными целями российские банки выполняли примерно одинаковый набор функций: пассивные и активные. Пассивные банковские операции включали в себя прием вкладов, а активные — предоставление ссуд под залог недвижимости или ценностей. Состояние банковской системы тесно связано с социально-экономическими преобразованиями и финансовой политикой государства. Продворянский характер многих правительственных преобразований приводил к тому, что банковская сфера тоже выступала защитницей интересов самого привилегированного сословия и при всех кризисах и осложнениях страдала менее всего. Дворяне благополучно получали кредиты в Дворянском, а затем Государственном Заемном банке.

Их банковские задолженности пролонгировались, а нередко списывались или переходили в статью Кабинетных или государственных расходов. В результате финансовой поддержки дворян со стороны казны уменьшалось кредитование купечества и городов, от чего реально зависело состояние и развитие народного хозяйства страны. Местным властям не хватало средств для обустройства городов. Скудость купеческих капиталов и нехватка оборотных средств отрицательно сказывались на развитии торгово-промышленной сферы. Вовлеченная в разделы Речи Посполитой и кровавые войны с Турцией за выход к Черному морю Россия постоянно увеличивала государственные расходы, что приводило к дестабилизации ее финансового состояния. В целом здравая и разумная кредитная политика Екатерины II на протяжении большого периода ее царствования начала переживать элементы кризиса в первой половине 1790-х гг. На его преодоление была направлена вся финансовая мысль государства. Главные черты Российской государственности, коренящиеся в самодержавии и крепостном праве, помогали сохранять монополию государства в кредитном деле.

Список литературы

1. *Андрюшин С. А.* Практика реформирования денежного обращения России в истории российской экономической мысли // *Очерки истории российской экономической мысли*. М., 2003.
2. *Борисов Ю. Ф.* О началах кредитно-денежной политики в России (XVIII в. — середина XIX в. // *Вестник ФА*. 2005. № 2.
3. *История денежных реформ в России XVI–XX вв.* М., 2002.
4. *Морозан В. В.* История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). СПб., 2004.
5. *Перышкин М. Ю.* Денежные реформы Екатерины II в документах РГАДА. Денежные реформы в России. История и современность. М., 2004.
6. *Пыляев М. И.* Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. М., 1997.
7. *Романов С.* Фальшивомонетчики. М., 2005. С. 51.
8. *Юхт.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.